

Глава 1

Культурный концепт как предмет этнолингвистического описания

1.1. Современное состояние этнолингвистики

Взаимосвязь истории, культуры и языка этноса изучает этнолингвистика. Термин «этнолингвистика» возник задолго до появления соответствующего научного направления. Его создателями были американские учёные-этнографы, изучавшие в конце 19 века индейские племена и, естественно, столкнувшиеся с необходимостью изучить языки этих племен, без чего невозможно было понять их культуру, быт, верования, обрядность. Именно этот ряд важен для этнолингвистических разысканий в историческом, диахроническом аспекте, для реконструкции древних соотношений языка и этноса, языка и народной культуры, ибо народная культура столь же диалектна и является не менее ярким показателем этноса и этнических образований, чем язык¹.

В первой четверти 20-го века на том же материале стала развиваться этнолингвистика уже как лингвистическая дисциплина, называемая также антропологической лингвистикой, на почве которой выросла теория (или гипотеза) лингвистической относительности Сепира и Уорфа, утверждавшая, что структура языка определяет структуру мышления, способ познания внешнего мира и всю социальную и культурную деятельность социума. Для Э. Сепира было характерно утверждение, что «речь есть чисто историческое наследие коллектива, продукт длительного социального употребления. Она многообразна, как и всякая творческая деятельность, быть может, не столь осознанно, но всё же не в меньшей степени, чем религия, верования, обычаи, искусства разных народов»². Это была американская разновидность неогумбольтианства³.

¹ См.: Культурология. XX век. Энциклопедия Т.2. СПб., 1998. Стр. 408-411.

² См.: Э. Сепир. Язык. М., 1934. Стр.6.

³ Неогумбольтианство - совокупность лингвофилософских воззрений, сложившихся в середине

В Европе неогумбольдтианство активно развивалось главным образом в Германии (где оно не называлось этнолингвистикой). В России идеи Гумбольдта нашли продолжение и развитие в трудах А. А. Потебни (особенно «Мысль и язык», 1862) и затем, если говорить о прямых продолжениях гумбольдтовского взгляда на язык, - в работе Шпета «Внутренняя форма слова» (1927).

Термин "этнолингвистика", наряду с термином "антропологическая лингвистика", широко употребителен в романских странах, где проблема «язык и культура» разрабатывается во многих направлениях, порождая такие разные дисциплины, как лингвистическая этнография (объектом изучения которой является общество, культура, человек) и этнографическая лингвистика (объектом которой является язык в его отношении к культуре). Есть также фольклористическое направление этнолингвистики, которые изучают язык фольклорных жанров, ритуальные языки и т. п., - направление, изучающее «картину мира» с подразделами «этнозоология», «этноботаника», «народная металингвистика», семантические поля времени, пространства, цветообозначений, частей тела, терминов родства, антропонимии и т. п.⁴

Этнолингвистика в славистике – сравнительно новая дисциплина; её задачи, предмет и объект, методы, соотношение с другими гуманитарными дисциплинами сформулировал Н. И. Толстой. Для Н.И. Толстого, этнолингвистика⁵ «есть раздел языкознания или – шире - направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и

20 в. и восходящих к идеям В. фон Гумбольдта. Принято выделять два направления неогумбольдтианства. Базовым принципом «неогумбольдтианского взгляда» на сущность языка является постулат о неповторимом своеобразии концептуальных систем, лежащих в основе конкретных языков. Суть этого принципа можно свести к трем тезисам: 1.Каждый язык уникален, причем не только и даже не столько со структурной точки зрения, сколько с точки зрения зафиксированной в нем картины мира. 2.Способ мышления народа, говорящего на том или ином языке, определяется данным языком. Вайсгербер говорил в связи с этим о «стиле присвоения действительности» посредством языка. 3.Следовательно, способ мышления каждого народа уникален. [Энциклопедия Кругосвет: <http://www.krugosvet.ru/articles/77/1007708/1007708a1.htm>].

⁴ См.: Культурология. XX век. Энциклопедия т.2. СПб., 1998. Стр.408-411.

⁵ Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Издательство «Индрик», 1995. Стр. 27- 40.

связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции».

Н. И. Толстой дальше пишет об этнолингвистике в широком и суженном понимании. В первом случае она включает в себя диалектологию, язык фольклора и часть истории языка, связанную с исторической диалектологией и культурной и этнической историей народа, наконец, почти все аспекты изучения языка как социального явления. В узком смысле этнолингвистика – отрасль языкознания, которая ставит и решает проблемы взаимосвязи языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и мифологии и т. п. Объектом изучения такой этнолингвистики является уже не только язык (хотя он признается главным выразителем и хранителем культурной информации во времени), но и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе или вообще социуме «картина мира», т. е. восприятие окружающей человека действительности, её категоризация и интерпретация. Объектом «широкой» этнолингвистики становится вся народная культура, все её виды, жанры и формы – вербальные (лексика и фразеология, паремиология, фольклорные тексты), акциональные (обряды), ментальные (верования).

Н. И. Толстой настойчиво выдвигал на первое место задачу реконструкции традиционной славянской культуры, семиотически понимаемой как система социально значимых инвариантных концептов, варьирующихся в пространстве и времени. Одним из подходов к решению этой задачи и было составление словаря. Во многом влиянием взглядов Н. И. Толстого среди источников его подхода также работы по теории стереотипа американского философа языка Х. Патнэма, американская когнитивная лингвистика, этнолингвистическая семантика А. Вежбицкой, а также труды Ю. Д. Апресяна, И. А. Мельчука, А. К. Жолтовского и др.

1.2. Картина мира в зеркале этничности

Предметом нашего исследования является одна из актуальных проблем современной лингвистики - изучение картины мира, отраженной в языке. Материалом для анализа служили метафорические словоупотребления русского языка, отображающие интеллектуальную деятельность человека.

Представление о языковой концептуализации мира, специфичной для каждого отдельного языка и находящее отражение в особенностях пользующейся этим языком культуры, не является чем-то новым. Оно восходит к идеям Гумбольдта, получившим своё крайнее выражение в рамках знаменитой гипотезы Сепира-Уорфа. Но не случайно именно в настоящее время эти идеи вновь обретают популярность. Современные представления о языковой картине мира в изложении акад. Ю.Д. Апресяна⁶ выглядят следующим образом:

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины.

При этом существует различие в языковой картине мира, поэтому механизм языкового выражения в действительности не может быть единым для всех языков, как концепт *ДУША* в языковой картине мира у русских, не такой, как у

⁶ См.: Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. М.: Вопросы языкознания, «Наука», 1995, № 1. Стр. 37-67.

китайцев.

Итак, и в западной, и в русской этнолингвистике одно из ключевых мест занимает проблема всестороннего анализа «картины мира»⁷. Попробуем подробнее остановиться на этом феномене. Различают два подхода к предмету, а следовательно и два типа «картины мира»: концептуальный и языковой. Под концептуальной «картиной мира» понимают совокупность некоторых представлений, понятий, суждений о мире, организованных в определённую концептуальную систему. Языковая же «картина мира» - это та часть концептуальной «картины мира», которая имеет языковую, вербальную фиксацию. Идею взаимосвязи языковой и концептуальной картины мира поддерживает В. Н. Телия⁸: «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную картину мира в национально-культурные цвета».

Нам представляется, что последнее определение искусственно сужает границы языковой «картины мира». Действительно, любая концептуальная система предполагает собственный знаковый характер, а следовательно – является системой семиотической. Таким образом, анализировать языковую «картину мира» только как часть концептуальной возможно, но этот путь не единственный, так как в данном случае часть оказывается равна целому. Каждый структурный элемент концептуальной «картины мира» необходимо отражается в языке и может быть рассмотрен с точки зрения языка. Другое дело, что ряд этих элементов имеет изначально языковой, вербальный характер и просто не может быть рассмотрен без учёта такой точки зрения. Именно здесь видится возможность узкого и широкого понимания языковой «картины мира» (в первом случае – широкое, во втором – узкое).

⁷ Концепция «картины мира» (world-view) была сформулирована Робертом Редфильдом (1897 — 1958): Redfield R. The Little Community. Viewpoints for the Study of a Human Whole. Uppsala and Stockholm: Almqvist and Wiksells, 1955. По определению Редфильда, «картина мира» — это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире.

⁸ См.: Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. - М.: Наука, 1988. Стр.173-204.

Языковую картину мира принято противопоставлять научной. По мнению В.И. Постоваловой⁹, картина мира есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека. Концепция мира в разные исторические периоды и в разных культурах и языках рассматривались в работах В.В. Иванова и В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян, Е.С. Яковлевой, А.Ф. Лосева, С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачева, И.П. Смирнова и других. Е.С. Кубрякова¹⁰ рассматривает языковую картину мира как составную часть общей концептуальной модели мира в голове человека, понимая ее как проблему вклада языка и языковых категорий в выработку и создание глобальных принципов восприятия и членения мира.

В. фон Гумбольдт высказывает мысль о том, что видение мира определяется не только индивидуальностью конкретного человека, но в первую очередь зависит от характера языка, на котором он говорит. Гумбольдт пришёл к мысли о том, что разные языки – это не просто разные оболочки общечеловеческого сознания, но различные видения мира. В теоретическом введении, которое назвалось «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», В. Гумбольдт¹¹ писал: «В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный язык встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне... И каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же выступает в круг другого языка».

Идеи Гумбольдта развивали А.А. Потебня, Э. Сепир и Б. Уорф. Гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа убеждает в том, что

⁹ Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. М.: Наука, 1988. Стр.8-69.

¹⁰ Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. Стр. 141-172.

¹¹ Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [1830-1835] // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. Стр.37-298.

люди видят мир по-разному. Согласно этой гипотезе, язык творит картину мира, и не только само мышление, но и мировоззрение. Исходя из вышесказанного, каждый народ по-своему отражает реальный мир. По мнению Н.А. Бердяева¹², вне национальности, понимаемой как индивидуальное бытие, невозможно существование человечества. И именно через национальную индивидуальность каждый отдельный человек входит в человечество, он входит в него как национальный человек. Этнос¹³ – это понятие говорит о тесных связях "народа" и "языка", "культуры" и "образа жизни" в сознании людей: один народ – это те, кто говорит на одном языке, а язык – это то, на чём говорит народ, он объединяет народ и отличает его от других народов.

1.3. Описание понятий «концепт», «культура» и «константа культуры»

Природа и аспекты дифференциации феноменов «концепт» до сих пор не имеют однозначных трактовок ни в лингвистике, ни в философии, ни в логике. Общее понятие рассматривается как акт нашего сознания. В русском научном дискурсе важно определить корреляции таких понятий, как концепт и значение, которые в современной лингвистике трактуется по-разному. Выстраивается цепочка взаимоопределяющих и взаимосвязанных семантико-понятийных блоков: денотат – референт – значение – концепт – понятие – смысл – образ – символ и т. п. Для анализа специфики концепта *ДУША* следует оговорить сам понятийно-терминологический метаязыковой аппарат, выявить общее и различное в определениях и интерпретациях понятий «концепт», и наряду с ним понятий «культура» и «константа».

¹² См. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

¹³ В статье «Встречи этнических культур в зеркале языка» Ешич М.Б. указал на то, что этнос – это компактная или дисперсная, исторически сложившаяся и меняющаяся группа (множество) людей, живущих в определённых (также исторически меняющихся) сообществах, группа людей, обладающих сознанием своей исторически существующей общности определённый, общий для них естественный язык, те или иные комплексы культуры, а также традиции поведения и образа жизни, сформированные в их сообществах в прошлом. Короче говоря, этнос как реалья в жизни человечества. [Встречи этнических культуры в зеркале языка. М.: Наука, 2002].

При этом мы попытаемся дать систематическое описание таких понятий как «концепт», «культура», «константа», проиллюстрировав теоретические положения не только примерами собственно культурных концептов, но и их языковыми отражениями. Основным источником работы является работа Юрия Степанова «Константы: Словарь русской культуры».

Для целей нашего исследования основополагающим понятием, на котором собственно и базируется разработка теории концептуальной «картины мира», является концепт. Тут, рискуя заслужить упрёк в тавтологии, следует сказать, что *концепт – явление того же порядка, что и понятие*¹⁴. Более того, эти слова в русском языке оказываются схожими по внутренней форме, различие же внешней объясняется различиями языков, к которым слова восходят (концепт – к латыни, понятие – к др. – рус.).

Лингвистический энциклопедический словарь даёт следующее определение: "понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей"¹⁵. В философском энциклопедическом словаре концепт трактуется как содержание понятия, т. е. то, понимание чего является условием адекватного восприятия, усвоения данного имени¹⁶.

По свидетельству Р. М. Фрумкиной¹⁷, полноценное использование термина *концепт* в русских текстах начинается с восьмидесятых годов через переводы англоязычных авторов, где он использовался в значении "общее понятие". Позднее, в работах А. Вежбицкой, смысл этого слова всё больше ориентируется на "человеческие параметры" интер- и интрапсихических процессов, на означивания и коммуникацию. Таким образом, на современном этапе в развитии

¹⁴ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. Стр.43.

¹⁵ См.: Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. Стр. 384.

¹⁶ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. Стр.279.

¹⁷ Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX в. М., 1995. Стр.88-89.

лингвистики можно выделить два основных подхода к толкованию термина *концепт*: 1) концепт как общее понятие (традиционное понимание); 2) концепт как комплекс культурно детерминированных представлений о предмете (новое осмысление термина в рамках лингво-философской научной парадигмы).

А. Вежбицкая понимает концепт как "объект из мира "идеальное", имеющий имя и отражающий определённые культурно-обусловленные представления человека о мире "Действительность"¹⁸. В "Словаре русской культуры" Ю.С. Степанова находим следующее определение концепта: "*сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека..., и то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё*"¹⁹. В плане-проекте "Мова в культурі народу" (рус.: "Язык в культуре народа"), подготовленном Институтом языкознания им. А. А. Потебни НАН Украины, концепт определяется в терминах когнитивной структуры, которая стоит за языковым значением и отражает определённые культурно обусловленные представления человека о мире. Как видим, термин концепт в новом "культурном" значении связан с некими идеальными ментальными образованиями, нуждающимися в силу специфики своей онтологии в нетрадиционных методах изучения.

Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего обычный рядовой человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё²⁰. Концепты не только мыслятся (что отличает их от понятий), но и переживаются, они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, даже столкновений.

¹⁸ См.: Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX в. М., 1995. Стр.90.

¹⁹ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. Стр.43.

²⁰ Там же. Стр.43.

У концепта сложная структура. Тут, с одной стороны, всё, что принадлежит строению понятия, а с другой – всё, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д. Но если попытаться дать краткое предварительное определение концепту, то можно воспользоваться дефиницией Ю.С. Степанова: *«Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека»*²¹.

Концепт как термин возник в логике и философии, и лишь затем был ассимилирован культурологией. В математической логике концепт связан с содержательной стороной понятия (концепт понимается как совокупность общих и существенных признаков определённого класса предметов, охватываемого понятием), противопоставляемой объёму понятия. С такой точки зрения термин концепт становится синонимичным термину смысл. *«Смысл – это путь, которым люди приходят к имени»*²², - эти слова известного логика и математика Готтлиба Фреге (1848-1925), которыми он резюмировал отношение между смыслом и именем применительно к математической логике, справедливы и для культуры. Но в культурологии такое понимание смысла включает в него и историю концепта, как бы подвергшуюся «компрессии», сжатую и синтезированную. Это – доминирующая линия в структуре концепта, рассматриваемой с точки зрения культуры.

Юрий Сергеевич Степанов обнаруживает три компонента, или три «слоя», концепта²³:

1. Основной, актуальный признак;
2. Дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»;

²¹ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. Стр.43.

²² Цит. по книге: Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. Стр. 45.

²³ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. Стр.47-49.

3. Внутренняя форма, обычно вовсе неосознаваемая, запечатлённая во внешней, словесной форме.

Концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей той культуры, к которой относятся.

В основном признаке, в актуальном, «активном» слое концепт актуально существует для всех пользующихся определённым языком (языком рассматриваемой культуры) как средство их взаимопонимания и общения.

В дополнительных «пассивных» признаках своего содержания концепт актуален лишь для некоторых социальных групп (эти признаки актуализируются лишь при общении людей внутри социальной группы, между собой, а не вовне, с другими группами).

Внутренняя форма, или этимологический признак, или этимология, открывается лишь исследователям и исследователями. Но это не значит, что для тех, кто пользуется данным языком, этот слой концепта вообще не существует. Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений (это будет показано ниже, на конкретных примерах).

Таким образом, суммируя уже сказанное, можно указать, что концепт складывается из слоёв различного времени происхождения, а значит, его эволюцию естественно представлять в виде некоей последовательности, или ряда, звеньями которых являются стадии концепта (=данный концепт в разные эпохи). Между этими звеньями, стоит их расположить достаточно последовательно, сразу же вскрываются особые отношения преемственности формы и содержания, благодаря которым нечто из старой стадии концепта становится знаком в его новой стадии. Тут возникает принцип организации, характерный для знаковых систем, а значит, такое расположение концептов может быть названо эволюционными семиотическими рядами.

Теперь попробуем определить понятия «культура» и «константа» через понятие «концепт», и лишь затем перейдём к конкретному анализу языкового материала.

Культура отражает совокупность концептов, культура пронизана отношениями между ними, что внешне выражается в различных «рядах» (прежде всего эволюционных семиотических). Определённые концепты, в силу различных причин, оказываются наиболее значимыми для данной конкретной культуры (часто это связано с этническим фактором), потому что они играют большую роль по сравнению с остальными (например, не маркированными этнически). Такие концепты можно назвать константами, или иначе: «Константа в культуре – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Кроме этого, термину «константа» может быть придано и другое значение – «некий постоянный принцип культуры»²⁴.

Концепты, согласно Лейбницу и Канту, могут быть подразделены на «априорные (доопытные)» и «апостериорные (опытные, эмпирические)». Первые существуют в силу устройства человеческого ума – это такие концепты как «единичность», «множественность», «число» и т. п. Апостериорные концепты культуры – это «Любовь», «Вера», «Радость», «Воля», «Свои» - «Чужие» и многие другие. Можно было бы предположить, что абсолютными константами являются как раз концепты первого рода – в силу того, что они составляют неотъемлемую принадлежность ума. Но исследования показывают, что не менее постоянны в своём ядре и концепты второго рода (а именно здесь в наибольшей степени, возможно, проявляются различия культур). Следовательно, любой базовой (устойчивый) концепт может быть рассмотрен как константа, несмотря на существенные различия между «априорными» и «эмпирическими» разновидностями концептов.

²⁴ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. Стр.84.

Многие исследователи русской культуры отмечают, что среди всего множества констант, её определяющих, могут быть выделены несколько таких, которые в наибольшей степени выявляют национальную специфику. Анна Вежбицкая, например, пишет: «... в наиболее полной мере особенности русского национального характера русского национального характера раскрываются и отражаются в трёх уникальных понятиях русской культуры. Я имею в виду такие понятия, как **ДУША**, **СУДЬБА** и **ТОСКА**, которые постоянно возникают в повседневном речевом общении к которым неоднократно возвращается русская литература (как «высокая», так и «народная»)»²⁵. Оказывается, что в русской культуре особенно важную роль играют русские слова **ДУША**, **СУДЬБА** и **ТОСКА** и что представление, которое они дают об этой культуре, поистине неоценимо.

Такие концепты достаточно сложно транспонировать в понятийную базу иной культуры, поскольку ментальные реалии, стоящие за ними, оказываются зачастую просто «непереводимыми», не имеющими эквивалентов. К уже названным можно добавить и такой концепт, как **ДУША**, на примере анализа которого мы построим иллюстративную часть нашей работы. Это тем более интересно, что выводы могут оказаться противоречивыми, а значит наиболее ярко репрезентирующими как достоинства, так и недостатки использования концептов в качестве единицы построения «картины мира» определённой культуры.

Что может послужить адекватным критерием отбора необходимого "культурнонагруженного" материала? С точки зрения А. Вежбицкой²⁶, объективизации выборки культуроспецифичных слов способствуют: во-первых, принцип культурной разработанности; во-вторых, принцип частности употребления слов; в-третьих, их "ключевой" характер для духовности данного

²⁵ См.: Вежбицкая А. Язык. Культура, познание. М., 1997. Стр.33.

²⁶ См.: Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. Стр.13-38.

лингвокультурного ареала. Если первые два принципа прозрачны по своей сути, то третий заслуживает того, чтобы уделять ему некоторое внимание. Наряду с «культурной разработанностью» и «частотностью», ключевые слова относятся к той уникальной для каждой культуры лексике, через которую этнос самоидентифицируется как определённым образом чувствующий, мыслящий, воспринимающий и оценивающий коллектив носителей определённого национального языка.

Ясно, что такого рода слова не образуют замкнутого конечного множества, а выбор и квалификация тех или иных слов в качестве "ключевых" сопряжена с немалыми трудностями, ибо природа их сублогична, они выступают своеобразным конденсатом коллективного бессознательного. Как можно обосновать утверждение, что то или иное слово является одним из «ключевых слов» некоторой культуры? По мнению А. Вежбицкой²⁷, во-первых, может понадобиться установить, что слово, о котором идёт речь, представляет собою общеупотребительное, а не периферийное слово. Во-вторых, может также понадобиться установить, что слово, о котором идёт речь, очень часто используется в какой-то одной семантической сфере, например в сфере эмоций или в области моральных суждений. Кроме того, может оказаться нужным продемонстрировать, что данное слово находится в центре целого фразеологического семейства, может быть, возможно будет также показать, что предполагаемое «ключевое слово» часто встречается в пословицах, в изречениях, в популярных песнях, в названиях книг и т. д.

Собственно, концептуальный анализ и призван формализовать то, что дано исследователю интуитивно, на подсознательном уровне, однако ссылки на культурно-языковое чутьё явно недостаточно при отборе материала в лингвистическом исследовании, претендующем на подлинно научный подход. Предположив, что "ключевые слова" в семантическом пространстве языка и

²⁷ См.: Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. Стр.13-38.

культуры играют роль своеобразных кванторов, неких центральных точек, организующих большие культурные пласты, мы подойдем к выводу о том, что в "теле языка" это должно отражаться в частотности концептов, их повторяемости в эмоциональной или этической языковых сферах, их "разработанности" в фразеологической системе языка²⁸, встречаемости в популярных песнях, названиях фильмов, постановок, книг.

Таким образом, в настоящее время общепринятым является положение о том, что каждый естественный язык по-своему членит мир, имеет свой специфичный способ его концептуализации. Языки различаются не только звуками, материальными оболочками смыслов и даже не этими смыслами как таковыми, но самим способом выделения значений, сами способом восприятия и осмысления мира. Как писал²⁹ В. Гумбольдт, различные языки являются различными мировидениями, так что специфику каждого конкретного языка обуславливает "языковое сознание народа", на нём говорящего. Это особое мировидение, или, выражаясь современным языком, специфичная языковая картина мира.

Выводы первой главы

В лингвистике, в связи с повышенным интересом к роли личности в процессах концептуального познания действительности и языкового мышления, все больше внимания уделяется логическому анализу слов, несущих в себе потенциальный заряд огромного опыта предшествующих поколений, культуры и менталитета всего народа. Под культурными концептами мы понимаем

²⁸ Основные вопросы фразеологии и описание фразеологических единиц см. в работах: Виноградов В.В. *Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины*. – В кн.: Труды юбилейной научной сессии Ленинградского государственного университета. Л., 1946; Виноградов В.В. *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке*. – В кн.: Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М., 1955; Гак В.Г. *К проблеме семантической синтагматики*. – В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972; Апресян Ю.Д. *Лексическая семантика*. М., 1995; Телия В.Н. *Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М., 1996

²⁹ Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. – Гумбольдт В. *Избранные труды по языкознанию*. М., 1984.

значимые слова культуры, встречающиеся практически во всех естественных языках мира и обладающие низкой частотностью в силу их малого использования в разговорно-бытовой речи. При этом концептуальный анализ позволяет соединить языковые и культурные компоненты в семантике слова, которые обычно разграничивают в связи с делением на языковую и концептуальную картины мира. В данной работе предпринята попытка показать, насколько специфично русское национальное языковое сознание на примере функционирования языковых единиц, реализующих концепты *ДУША, ДУХ, ТЕЛО, ПЛОТЬ*.

Наше исследование ставит задачу изучение национальной картины мира, так как культура, язык и история народа, "образа жизни" в сознании людей тесно взаимосвязаны. Рассмотрев различные позиции на этнолингвистику, мы принимаем в качестве основополагающей позицию Ю. С. Степанова в определении концепта. Концепт – это представление в сознании человека, то, посредством чего обычный рядовой человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё. В центре нашего внимания ключевые концепты русской картины мира: *ДУША, ДУХ, ТЕЛО, ПЛОТЬ*.